

К. А. Бекмурадов*

Лоббизм как основной фактор воздействия на процесс развития парламентских согласительных процедур

Аннотация. В статье проводится анализ лоббистской деятельности, а также лоббизма как фактора развития парламентских согласительных процедур. Исследуются различные правовые и неправовые факторы, воздействующие на институты конституционного права, в том числе на парламентские согласительные процедуры. Приводятся положения нормативных правовых актов Российской Федерации, которые являются фундаментом для институционализации лоббистской деятельности в России. Рассматриваются различные инструменты институционализации лоббизма в России. Подвергается исследованию практика лоббизма. Приводятся конкретные институты воздействия лоббистов, используемые ими в своей деятельности. Приводятся мнения ученых и практиков, взгляд которых обращен на парламентаризм в целом и на лоббизм в частности. В статье имеются дефиниции и определения лоббизма и лоббистской деятельности. По результатам анализа автором выявлены основные проблемы влияния лоббистской деятельности на парламентские согласительные процедуры, сформированы предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и первичному устранению негативного влияния лоббизма на парламентские согласительные процедуры.

Ключевые слова: лоббистская деятельность, парламентские согласительные процедуры, факторы воздействия на парламентские согласительные процедуры, лоббизм, продвижение интересов в органах государственной власти.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.075-085

Парламентские согласительные процедуры служат важнейшим инструментом, обеспечивающим бесперебойную работу государственного механизма. Их деформация, преобразование и изменение происходят под влиянием различных внутренних и внешних факторов¹.

Предметом настоящего исследования является лоббизм в аспекте воздействия на парламентские согласительные процедуры. Актуальность такого подхода определена необходимостью совершенствования законодательства в части регулирования парламентских согласительных процедур.

---

¹ Фактор (лат. factor — «делающий, производящий») определяется как причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты (см.: Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969—1978).

Надо отметить, что тема парламентских согласительных процедур сама по себе недостаточно изучена. Отдельно анализировались конституционные согласительные процедуры, парламентские согласительные процедуры, имеются специфические исследования конституционных согласительных процедур на уровне субъектов Российской Федерации. Однако комплексное исследование парламентских согласительных процедур до настоящего времени не проводилось. Соответственно тема воздействия лоббизма на парламентские согласительные процедуры также не получила достаточного внимания.

Тема лоббизма в Российской Федерации уникальна тем, что сам факт признания этого явления в сферах его существования так и не состоялся, несмотря на огромное количество дискуссий и различного рода поручений по разработке нормативистики для институционализации этого явления. Соответственно, поднимая эту тему, автор затрагивает проблемы, которые возникнут после институционализации лоббизма в России и восполнения пробелов нормативно-правового регулирования парламентских согласительных процедур, а также внедрения их наиболее эффективных форм в парламентскую деятельность.

По мнению Е. С. Аничкина и Н. В. Бочаровой, на различные отрасли законодательства, в том числе и на конституционную, оказывают воздействие явления общественной (неправовые факторы) и правовой сферы (правовые факторы). В свою очередь, неправовые факторы влияния могут быть объективного и субъективного характера. К числу неправовых факторов объективного характера относятся экономический, социальный, демографический, международный, географический, экологический, исторический. Изменения в законодательстве, вызванные указанными факторами, связаны с возникновением новых явлений в жизни общества, глобальными мировыми процессами, внутри- и межгосударственными изменениями.

Неправовые факторы субъективного характера производны от субъекта и его деятельности, отражают ценностные установки, информационную осведомленность, мировоззренческий, образовательный уровень как правящей элиты, так и населения. Таковы политический, идеологический, информационный, духовный, культурный факторы. Правовые факторы охватывают явления правового порядка².

К правовым факторам, по мнению упомянутых авторов, относится состояние права и законодательства, правовой опыт, судебный прецедент, уровень законодательной техники, содержание правосознания, а также процессы внутри системы законодательства — принятие, поправка, «преобразование», отмена закона; всё это правовые факторы влияния³.

Здесь необходимо обозначить особенности конституционного законодательства: в этой правовой отрасли основным фактором воздействия будет политический, так как правоотношения, относящиеся к ее предмету, возникают в основном в ходе управления государственным аппаратом и регулирования основополагающих начал всего законодательства. Также положения конституционного законодательства призваны защитить всех субъектов от узурпации власти отдельными группами и от злоупотреблений.

Все ранее перечисленные неправовые факторы развития, изменения и преобразования конституционного законодательства также воздействуют на институт парламентских согласительных процедур — это экономический, социальный, демографический, международный, географический, экологический, исторический факторы.

Развитие на международном уровне унифицированных правил либо создание коалиций и объединений государств, способствующие развитию института согласования интересов, рассматриваются как внешние факторы воздействия, в то время как историческое диалектическое внутригосударственное развитие этого института, политические и экономические из-

² Аничкин Е. С., Бочарова Н. В. Особенности факторов развития конституционного законодательства Российской Федерации // Юрист-правовед. 2015. № 6 (73). С. 82—83.

³ Аничкин Е. С., Бочарова Н. В. Указ. соч. С. 82—83.

менения, так или иначе влияющие на процесс государственного строительства и вместе с тем на процесс согласования интересов, относим к внутренним факторам воздействия.

В условиях глобализации, ускоренного информационного взаимодействия и унификации основных блоков законодательства, регулирующих наиболее общие схожие для всего человечества общественные отношения, происходит инкорпорация, внедрение общепризнанных, наиболее эффективных алгоритмов формирования общественных отношений в национальное право суверенного государства. Например, лоббизм, относящийся также к механизму преодоления разногласий, в качестве определенного инструмента присутствует как общественно-политическое явление, в одних случаях детально регламентированное законодательством, в других — абстрактно признаваемое государством в наиболее развитых странах мира.

Лоббизм как закрепленный законодательно и отлично проработанный, созданный и признанный государственный институт для Российской Федерации будет, по нашему мнению, как внутренним, так и внешним фактором воздействия. По этой причине это явление требует тщательного нормативно-правового регулирования, по крайней мере в части воздействия на парламентские согласительные процедуры.

Что касается внутренних регулятивных факторов, воздействующих на государственные институты, а также осуществления ими деятельности и взаимодействия, то здесь наиболее мощным является развитое гражданское общество — с продвинутой, опережающей установки, заложенные в положениях национальной нормативно-правовой базы, правосознанием и, что самое важное, культурой взаимоуважения и позитивного сосуществования.

Различные авторы неоднократно предпринимали попытки спровоцировать полемику о необходимости институционализации лоббистской деятельности, ее регулирования, о субъектах, об их компетенции, объектах и т.д. Наиболее значимым мероприятием явился круглый стол на тему «Разработка нормативно-правовой базы

лоббистской деятельности на территории Российской Федерации», проходивший в Совете Федерации ФС РФ 22 марта 2017 г.

К сожалению, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147⁴, отсутствует упоминание о лоббистской деятельности, лоббизме и о вообще каких-либо согласительных процедурах как институтах, устраняющих коррупцию.

В мире сложилась достаточно обширная практика продвижения интересов в органах государственной власти. При подготовке соответствующего и крайне необходимого законопроекта в Российской Федерации, несомненно, стоит учитывать опыт Соединенных Штатов Америки и Канады. При этом российский опыт взаимоотношений представителей различных интересов с чиновниками важно заключить в рамки правового поля.

Признание положениями ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., России как социального государства, а положениями ст. 2 — прав и свобод человека высшей ценностью в государстве во взаимосвязи с положениями ст. 33, которыми установлено право обращаться в органы государственной власти, предполагает и обязывает к системному и последовательному развитию института социального лоббизма в России.

Основополагающими началами регулирования лоббизма и лоббистской деятельности в России возможно назвать также ч. 1 ст. 30, согласно которой каждый имеет право на объединение, свобода деятельности общественных организаций гарантируется; ч. 1 ст. 32, в соответствии с которой граждане имеют право участвовать в управлении делами государства самостоятельно либо через своих представителей; ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, устанавливающую право человека на защиту своих интересов всеми не запрещенными законом способами.

В научной литературе существует множество определений термина «лоббизм», например это форма влияния «групп давления» на управлен-

⁴ СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

ческие решения в процессе правотворчества и правоприменения с целью удовлетворения интересов определенных социальных структур⁵. Кроме того, лоббизм — это взаимодействие государства и институтов гражданского общества, процесс воздействия на органы государственной власти с целью достижения определенного решения профессиональными участниками этой деятельности⁶. Также лоббизм определяется как система выражения и представительства определенных интересов через государственные институты и одновременно инструмент самоорганизации гражданского общества⁷.

Большое количество ученых-юристов исследовали эту форму взаимодействия государ-

ственных органов с лицами и их объединениями, заинтересованными в продвижении своих интересов. В их числе А. С. Арутюнян⁸; Р. В. Зелепукин⁹; В. А. Зимин¹⁰; А. Р. Ибодуллоев¹¹; Е. М. Касаткина¹²; В. В. Комарова¹³; А. В. Миротина¹⁴; А. Л. Петухов¹⁵; А. А. Сергеева¹⁶; С. И. Суровцев¹⁷; А. А. Сучкова¹⁸; Д. А. Шульга¹⁹.

Развитию дискуссии о проблемах взаимодействия государственных органов и определенных лиц и их объединений способствовали результаты фундаментальных исследований ученых-государствоведов в области осуществления непосредственного народовластия²⁰, проблем реализации конституционного права на объединения²¹, по вопросам статуса различных объеди-

⁵ Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009.

⁶ Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11.

⁷ Спектор Е. И. Указ. соч.

⁸ Арутюнян А. С. Лоббизм: как превратить зло в благо? // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 54—60.

⁹ Зелепукин Р. В., Тисленко Д. И. Лоббизм и его криминальные проявления : монография. М., 2016. 169 с.

¹⁰ Зимин В. А., Лукьянова В. В. Экономическое лоббирование в России // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 3. С. 9.

¹¹ Ибодуллоев А. Р. Политический лоббизм в законотворческой деятельности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 2. С. 137—140.

¹² Касаткина Е. М. Лоббизм и законодательный процесс в России // Закон и право. 2016. № 11. С. 31—32.

¹³ Комарова В. В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146). С. 104—107.

¹⁴ Миротина А. В., Макаренко С. Н. Лоббизм как средство правотворческой политики Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 46. С. 197—208.

¹⁵ Петухов А. Л. Особенности лоббизма в России // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2016. № 1 (33). С. 143—146.

¹⁶ Сергеева А. А. Лоббирование в системе электронной демократии // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. М., 2016. Вып. 16, т. 1. С. 157—163.

¹⁷ Суровцев С. И. Лоббистская деятельность в контексте ее правового регулирования: содержательные характеристики и вопросы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11. С. 178—183.

¹⁸ Сучкова А. А. Лоббизм: основные подходы к пониманию // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 22—30.

¹⁹ Шульга Д. А. Лоббизм в системе взаимодействия бизнеса и власти // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2016. № 4. С. 76—78.

²⁰ Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (Система и процедуры). М., 2006.

²¹ Комарова В. В. Конституционное право на объединение: проблемы и перспективы реализации // Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав граждан в современных условиях : сборник трудов научно-практического семинара / МВД РФ ; Академия управления. М., 2015. С. 25—30.

нений граждан²², общественных объединений, взаимодействия общественных объединений с органами публичной власти²³, изучения статуса политических партий, а также политических партий как института гражданского общества и представителя интересов населения²⁴, значения политических партий в становлении институтов гражданского общества и выражении интересов населения²⁵, конституционных целей политических партий²⁶.

Итак, в различных доктринальных источниках лоббизм и лоббистская деятельность — это форма (одна из форм конституционных согласительных процедур) взаимодействия государства и физических и юридических лиц и их объединений с целью продвижения интересов, в свою очередь, в качестве фактора воздействия на парламентские согласительные процедуры полагаем возможным определить лоббизм как деятельность по продвижению интересов, оказывающую воздействие на преобразования института парламентских согласительных процедур.

И. А. Стародубцева считает, что лоббизм связан с юридическими коллизиями: вероятность появления коллизий в нормативных правовых актах, принятых под давлением лоббистов, выше, чем в актах, при принятии которых не отстаивают свои интересы крупные политические или экономические группы. Поэтому правовое регулирование лоббизма (его запрет или уста-

новление определенных правил лоббистской деятельности) может способствовать предотвращению коллизий²⁷.

Настоящее исследование рассматривает лоббистскую деятельность в качестве инструмента улучшения социального благополучия человека, так как посредством транспарентных лоббистских (согласительных) процедур можно гарантировать чистоту взаимодействия лоббистов и представителей государственных органов и должностных лиц. В результате устранения коррупционных факторов, способствующих перетеканию благ и имущества из общественной ниши в карманы конкретного малого числа людей, возможно улучшить благополучие социальных слоев населения, и, по нашему мнению, нужно начать именно с людей, нуждающихся в поддержке и помощи со стороны государства.

Лоббистская деятельность способствует улучшению благополучия и благосостояния народа Российской Федерации посредством как прямого, так и косвенного воздействия. Под прямым воздействием мы понимаем действие, направленное на получение результата лоббистской деятельности по представительству интересов определенных лиц либо их объединений, в свою очередь, косвенным воздействием будет позитивный результат, который будет достигнут для всех остальных представителей социальных слоев, так скажем, побочный позитивный эффект. В случае строгой регламентации лоб-

²² Комарова В. В. Некоторые вопросы оформления правового статуса коллективного субъекта в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 49—53.

²³ Васильев С. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : монография. М. : Вузовский учебник : Инфра-М, 2016. 116 с. ; Васильев С. А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России // История государства и права. 2014. № 22. С. 32—37.

²⁴ Комарова В. В. Потенциал политической партии как института гражданского общества: правовое закрепление // Институты гражданского общества : колл. монография по итогам кругл. стола № 10 в Московском институте государственного управления и права / под ред. А. Г. Чернявского. М., 2017. С. 40—56.

²⁵ Комарова В. В. Политические партии в современной России (проблемы институционализации) // Проблемы права Южно-Уральский юридический вестник. 2014. № 2. С. 9—15.

²⁶ Кабышев С. В., Ермаков А. Д. Конституционные цели политических партий современной России. М. : Городец, 2015.

²⁷ Стародубцева И. Коллизионное право: модель новой отрасли российского права. Saarbrücken, 2013. С. 110—117.

бистской деятельности такой эффект будет достигаться всегда, так как инициативы, имеющие негативное воздействие на какую-либо группу населения, будут немедленно отменяться, как это делается в странах, использующих лоббистские процедуры.

В нормативно-правовых источниках Российской Федерации имеется определение термина «лоббистская деятельность»: это деятельность граждан, а также их объединений по установлению контактов с должностными лицами и депутатами органов государственной власти с целью оказания влияния от имени и в интересах конкретных клиентов на разработку, принятие и осуществление указанными органами законодательных актов, политических решений, подзаконных нормативных актов, административных решений»²⁸, в том же документе имеется определение терминов «лоббист», «лоббистская фирма», «клиент», «лоббистский контакт».

Вместе с тем при отсутствии нормативно-правового регулирования на федеральном уровне, за некоторым исключением (ведь определение лоббизма, признание необходимости его институционализации не является нормативно-правовым регулированием), в Российской Федерации имеется практика лоббистской деятельности и даже ряд общественных объединений, предоставляющих услуги по консультированию и представительству интересов в органах публичной власти.

К крупным лоббистским организациям России исследователи относят Торгово-промышленную палату России (основана в 1993 г.), Российский союз промышленников и предпринимателей (основан в 1991 г.), Всероссийский

союз страховщиков (образован в 1996 г.), Совет по внешней и оборонной политике (основан в 1992 г.)²⁹.

В 2013 г. «Независимая газета» опубликовала рейтинг лучших лоббистов России, в который включила крупные компании («Газпром», «Роснефть» и РЖД) и руководство трех крупных общественных организаций (Российского союза промышленников и предпринимателей, Федерации независимых профсоюзов России и Всероссийского союза страховщиков)³⁰.

Также к лоббистским организациям формально можно отнести российские профсоюзы, которые имеют более широкие возможности лоббирования, чем другие общественные организации, в соответствии с положениями Федерального закона от 12 января 1996 г. «О профсоюзах, их правах и гарантиях их деятельности»³¹. Кроме того, к лоббистским организациям можно отнести различные профессиональные ассоциации и объединения, например Ассоциацию российских банков, созданную в 1991 г. с целью представления интересов банковского сообщества в органах государственной власти.

Также имеется множество лоббистских организаций, которые профессионально занимаются лоббистской деятельностью, например GR-лига. Так, по сведениям российского профессионального портала о лоббизме и GR-lobbying.ru, в мире 3 777 лоббистских организаций и персоналий, в России — 11.

В настоящее время официальной позицией Российской Федерации в области нормативно-правового регулирования лоббизма, признания и институционализации этой согласительной процедуры является усиление и дополнение

²⁸ Модельный закон «О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти», принят на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 15 ноября 2003 г. № 22-16) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2004. № 33.

²⁹ Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 87, 95, 97.

³⁰ Фельдман П. Я. Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // Геополитический журнал. 2013. № 2. С. 7.

³¹ Воронина Н. А., Смоляков В. А. Формы взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти по снижению социально-политической напряженности // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2011. № 3. С. 120—121.

законодательства в части регулирования взаимодействия должностных лиц с лоббистами³².

Вызовы, которые бросает государству и гражданскому обществу современный уровень развития человечества, научно-технического прогресса, провоцируют также быстрое развитие нормативно-правовых регуляторов различных областей общественных отношений. Особенно важно использовать современные и инновационные технологии в ходе лоббистской деятельности, направленной на защиту интересов людей и их объединений, нуждающихся в помощи и поддержке. В России сегодня имеются лоббистские структуры социальной направленности, в их число можно включить Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество охраны природы, Всероссийское общество ветеранов различных войн, Всероссийское общество добровольных пожарных и т.д.

Для признания, формирования и применения социального лоббизма возможно применять принципы, которые используются для построения института «электронной демократии»³³. Это две взаимосвязанные и взаимозависимые системы, так как электронная демократия предполагает общедоступные, в том числе на удаленном расстоянии, посредством электронно-телекоммуникационной сети «Интернет», транспарентные процедуры. Основным потребителем юридической услуги по представлению интересов в рамках социального лоббизма в органах государственной власти будут и есть люди с ограниченными возможностями.

Как видно из приведенных положений законодательства и практической деятельности лоббистов, с учетом того, что в России отсутствуют унифицированные общеобязательные правила, регулирующие лоббистскую деятельность, регу-

лирование лоббистской деятельности оставлено полностью на усмотрение ее субъектов.

В правовом государстве на уровне конституционного права недопустимо оставлять регулирование определенных общественных отношений на обычай делового оборота. Требуется скорейшее разрешение этого вопроса путем либо издания единого нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность и в целом парламентские согласительные процедуры, либо внесения соответствующих положений в имеющиеся правовые источники.

На развитие институтов конституционного права в силу политизированности этой отрасли в первую очередь оказывают воздействие политические факторы, в число которых, безусловно, входит лоббизм и лоббистская деятельность. Это явление оказывает существенное влияние на институт парламентских согласительных процедур по той причине, что само является составной частью парламентских согласительных процедур, а также в силу обстоятельств преследования каждой группой власти своих политических целей.

Всероссийской площадкой по согласованию интересов является парламент, где осуществляют представительство политические партии, имеющие более 90 % электората в России. То есть теоретически 90 % интересов населения страны так или иначе согласовываются в стенах парламента. Однако имеются граждане, объединяющиеся в группы и оказывающие влияние на субъектов парламентской, в том числе и законодательной, деятельности для достижения своих интересов.

Как результат описываемой деятельности имеем либо экстренное рассмотрение законопроектов, которые проходят чтения в рекордные сроки, либо недопустимо длительное принятие закона, предмет регулирования которого уже теряет свою актуальность. Некоторые законо-

³² Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11.

³³ Комарова В. В. Демократизм российской государственности: проблемы современного состояния // Современные тренды развития социогуманитарного знания : сборник трудов III Междунар. науч.-практ. конференции, приуроченной к празднованию Дня знаний в Российской Федерации / под общ. ред. О. П. Чигишевой. Ростов н/Д, 2013. С. 36—44.

проекты проходили все необходимые процедуры в Федеральном Собрании за 5 и более лет.

По нашему мнению, основной фактор воздействия на парламентские процедуры в целом и парламентские согласительные процедуры в частности — лоббизм. Так как фундаментом работы парламента является согласование интересов населения посредством уполномоченных на то парламентариев. А как известно, лоббистской деятельностью в литературе называют определенный порядок по продвижению

интересов в органах государственной власти с целью принятия или непринятия определенного решения.

Сказанное указывает на крайнюю необходимость совершенствования регулирования лоббистской деятельности в России, а для начала — признания этого явления, легализации и регистрации лиц, осуществляющих деятельность по продвижению интересов, и не только в парламенте, но и в органах исполнительной власти, и даже в судах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аничкин Е. С., Бочарова Н. В. Особенности факторов развития конституционного законодательства Российской Федерации // Юрист-Правовед. — 2015. — № 6 (73). — С. 81—87.
2. Арутюнян А. С. Лоббизм: как превратить зло в благо? // Социологические исследования. — 2016. — № 5. — С. 54—60.
3. Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
4. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. — М., 2009.
5. Васильев С. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : монография. — М. : Вузовский учебник : Инфра-М, 2016. — 116 с.
6. Васильев С. А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России // История государства и права. — 2014. — № 22. — С. 32—37.
7. Воронина Н. А., Смоляков В. А. Формы взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти по снижению социально-политической напряженности // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 120—121.
8. Зелепукин Р. В., Тисленко Д. И. Лоббизм и его криминальные проявления : монография. — М., 2016. — 169 с.
9. Зимин В. А., Лукьянова В. В. Экономическое лоббирование в России // Российский экономический интернет-журнал. — 2016. — № 3.
10. Ибодуллоев А. Р. Политический лоббизм в законотворческой деятельности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 2. — С. 137—140.
11. Кабышев С. В., Ермаков А. Д. Конституционные цели политических партий современной России. — М. : Городец, 2015.
12. Касаткина Е. М. Лоббизм и законодательный процесс в России // Закон и право. — 2016. — № 11. — С. 31—32.
13. Комарова В. В. Демократизм российской государственности: проблемы современного состояния // Современные тренды развития социогуманитарного знания : сборник трудов III Междунар. науч.-практ. конференции, приуроченной к празднованию Дня знаний в Российской Федерации / под общ. ред. О. П. Чигишевой. — Ростов н/Д, 2013. — С. 36—44.
14. Комарова В. В. Конституционное право на объединение: проблемы и перспективы реализации // Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав граждан в современных условиях : сборник трудов научно-практического семинара / МВД РФ ; Академия управления. — М., 2015. — С. 25—30.

15. Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (Система и процедуры). — М., 2006.
16. Комарова В. В. Некоторые вопросы оформления правового статуса коллективного субъекта в современной России // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 9. — С. 49—53.
17. Комарова В. В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 2 (146). — С. 104—107.
18. Комарова В. В. Политические партии в современной России (проблемы институционализации) // Проблемы права Южно-Уральский юридический вестник. — 2014. — № 2. — С. 9—15.
19. Комарова В. В. Потенциал политической партии как института гражданского общества: правовое закрепление // Институты гражданского общества : коллективная монография по итогам круглого стола № 10 в Московском институте государственного управления и права / под ред. А. Г. Чернявского. — М., 2017. — С. 40—56.
20. Миротина А. В., Макаренко С. Н. Лоббизм как средство правотворческой политики Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки. — 2016. — № 46. — С. 197—208.
21. Петухов А. Л. Особенности лоббизма в России // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2016. — № 1 (33). — С. 143—146.
22. Сергеева А. А. Лоббирование в системе электронной демократии // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. — М., 2016. — Вып. 16, Т. 1. — С. 157—163.
23. Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. — 2016. — № 11.
24. Стародубцева И. Коллизионное право: модель новой отрасли российского права. — Saarbrücken, 2013.
25. Суровцев С. И. Лоббистская деятельность в контексте ее правового регулирования: содержательные характеристики и вопросы развития // Этносоциум и межнациональная культура. — 2016. — № 11. — С. 178—183.
26. Сучкова А. А. Лоббизм: основные подходы к пониманию // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 1. — С. 22—30.
27. Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.
28. Фатов И. С. Общественные объединения в правовом пространстве современной России (институциональный и содержательный аспект). — М. : Юрист, 2013. — 432 с.
29. Фельдман П. Я. Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // Геополитический журнал. — 2013. — № 2. — С. 7.
30. Шульга Д. А. Лоббизм в системе взаимодействия бизнеса и власти // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2016. — № 4. — С. 76—78.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2018 г.

LOBBYING AS THE MAIN FACTOR OF INFLUENCING THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF PARLIAMENTARY CONCILIATION PROCEDURES

BEKMURADOV Kemal Annamukhamedovich, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
bekmuradovk@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article analyzes lobbying activities, as well as lobbying as a factor in the development of parliamentary conciliation procedures. The author examines various legal and non-legal factors influencing different institutions of constitutional law including parliamentary conciliation procedures. The article provides the provisions of normative*

legal acts of the Russian Federation that form the basis for institutionalization of lobbying activity in Russia. Various instruments of institutionalization of lobbying in Russia are considered. The practice of lobbying is subject to research. The author determines specific institutions of lobbyists' influence used by them in their activity. The paper represents opinions of scholars and practitioners whose views are directed to parliamentarism in general and lobbying in particular. The article contains definitions of lobbying and lobbying activities. According to the results of the analysis, the author identifies the main problems of the impact the lobbying activity has on parliamentary conciliation procedures, gives proposals for improvement of the normative and legal regulation and the primary elimination of the negative impact of lobbying on parliamentary conciliation procedures.

Keywords: *lobbying activities, parliamentary conciliation procedures, factors of influence on parliamentary conciliation procedures, lobbying, promotion of interests in public authorities.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anichikin E. S., Bocharova N. V. Osobennosti faktorov razvitiya konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Yurist»-Pravoved». — 2015. — № 6 (73). — S. 81—87.
2. Arutyunyan A. S. Lobbizm: kak prevratit' zlo v blago? // Sociologicheskie issledovaniya. — 2016. — № 5. — S. 54—60.
3. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya : [v 30 t.] / gl. red. A. M. Prohorov. — 3-e izd. — M. : Sovetskaya enciklopediya, 1969—1978.
4. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A. V. Mal'ko. — M., 2009.
5. Vasil'ev S. A. Konstitucionno-pravovye osnovy vzaimodejstviya obshchestvennyh ob»edinenij s pravoohranitel'nymi organami Rossii v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina : monografiya. — M. : Vuzovskij uchebnik : Infra-M, 2016. — 116 s.
6. Vasil'ev S. A. Osnovnye etapy stanovleniya konstitucionno-pravovyh osnov vzaimodejstviya obshchestvennyh ob»edinenij s pravoohranitel'nymi organami Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2014. — № 22. — S. 32—37.
7. Voronina N. A., Smolyakov V. A. Formy vzaimodejstviya profsoyuzov s organami gosudarstvennoj vlasti po snizheniyu social'no-politicheskoy napryazhennosti // Vestnik Habarovskoj gosudarstvennoj akademii ekonomiki i prava. — 2011. — № 3. — S. 120—121.
8. Zelepukin R. V., Tislenko D. I. Lobbizm i ego kriminal'nye proyavleniya : monografiya. — M., 2016. — 169 s.
9. Zimin V. A., Luk'yanova V. V. Ekonomicheskoe lobbirovanie v Rossii // Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. — 2016. — № 3.
10. Ibodulloev A. R. Politicheskij lobbizm v zakonotvorcheskoj deyatel'nosti // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij). — 2016. — № 2. — S. 137—140.
11. Kabyshev S. V., Ermakov A. D. Konstitucionnye celi politicheskikh partij sovremennoj Rossii. — M. : Gorodec, 2015.
12. Kasatkina E. M. Lobbizm i zakonodatel'nyj process v Rossii // Zakon i pravo. — 2016. — № 11. — S. 31—32.
13. Komarova V. V. Demokratizm rossijskoj gosudarstvennosti: problemy sovremennogo sostoyaniya // Sovremennye trendy razvitiya sociogumanitarnogo znaniya : sbornik trudov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, priurochennoj k prazdnovaniyu Dnya znaniy v Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. O. P. Chigishevoj. — Rostov n/D, 2013. — S. 36—44.
14. Komarova V. V. Konstitucionnoe pravo na ob»edinenie: problemy i perspektivy realizacii // Problemy obespecheniya zakonnosti, pravoporyadka, prav grazhdan v sovremennyh usloviyah : sbornik trudov nauchno-prakticheskogo seminara / MVD RF ; Akademiya upravleniya. — M., 2015. — S. 25—30.
15. Komarova V. V. Mekhanizm neposredstvennoj demokratii sovremennoj Rossii. (Sistema i procedury). — M., 2006.

16. Komarova V. V. Nekotorye voprosy оформleniya pravovogo statusa kollektivnogo sub»ekta v sovremennoj Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2015. — № 9. — S. 49—53.
17. Komarova V. V. Organy publichnoj vlasti i sub»ekty grazhdanskogo obshchestva: pravovoe оформlenie vzaimodejstviya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2017. — № 2 (146). — S. 104—107.
18. Komarova V. V. Politicheskie partii v sovremennoj Rossii (problemy institucionalizacii) // Problemy prava Yuzhno-Ural'skij yuridicheskij vestnik. — 2014. — № 2. — S. 9—15.
19. Komarova V. V. Potencial politicheskoy partii kak instituta grazhdanskogo obshchestva: pravovoe zakreplenie // Instituty grazhdanskogo obshchestva : kollektivnaya monografiya po itogam kruglogo stola № 10 v Moskovskom institute gosudarstvennogo upravleniya i prava / pod red. A. G. Chernyavskogo. — M., 2017. — S. 40—56.
20. Miroтина A. V., Makarenko S. N. Lobbizm kak sredstvo pravotvorcheskoj politiki Rossijskoj Federacii // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. — 2016. — № 46. — S. 197—208.
21. Petuhov A. L. Osobennosti lobbizma v Rossii // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2016. — № 1 (33). — S. 143—146.
22. Sergeeva A. A. Lobbirovanie v sisteme elektronnoj demokratii // Nauchnye trudy / Ros. akad. yurid. nauk. — M., 2016. — Vyp. 16, t. 1. — S. 157—163.
23. Spektor E. I. Osobennosti i perspektivy pravovogo regulirovaniya lobbizma v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 11.
24. Starodubceva I. Kollizionnoe pravo: model' novoj otrasli rossijskogo prava. — Saarbrucken, 2013.
25. Surovcev S. I. Lobbistskaya deyatel'nost' v kontekste ee pravovogo regulirovaniya: soderzhatel'nye harakteristiki i voprosy razvitiya // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. — 2016. — № 11. — S. 178—183.
26. Suchkova A. A. Lobbizm: osnovnye podhody k ponimaniyu // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. — 2016. — № 1. — S. 22—30.
27. Tolstyh P. A. GR. Praktikum po lobbizmu v Rossii. — M. : Al'pina Biznes Buks, 2007.
28. Fatov I. S. Obshchestvennye ob»edineniya v pravovom prostranstve sovremennoj Rossii (institucional'nyj i soderzhatel'nyj aspekt). — M. : Yurist, 2013. — 432 c.
29. Fel'dman P. Ya. Konceptual'nye osnovy lobbistskoj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii // Geopoliticheskij zhurnal. — 2013. — № 2. — S. 7.
30. Shul'ga D. A. Lobbizm v sisteme vzaimodejstviya biznesa i vlasti // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i social'nogo upravleniya. — 2016. — № 4. — S. 76—78.